

Хисматуллина Люция Гумеровна

**СИНОНИМИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ИМЁН
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ
И ИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(сопоставительное исследование)**

Специальности:

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена в отделе лексикологии и диалектологии
Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Акаде-
мии наук Республики Татарстан

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Закнев Мирфатых Закиевич

доктор филологических наук, профессор
Хисамова Венера Нафиковна

Сопредседатели оппонентов: доктор филологических наук, профессор
Баширова Илida Басыровна (г. Казань)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621104

кандидат филологических наук, доцент
Тарасова Фануза Харисовна
(г. Наб.Челны)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елабужский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «17» декабря 2009 г. в 13⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению учёной
степени доктора филологических наук при Институте языка, лите-
ратуры и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной биб-
лиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «17» ноября 2009 г. ([http://
www.test.antat.ru/type/show/sd_action](http://www.test.antat.ru/type/show/sd_action)). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «17» ноября 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Каждый язык в своём развитии стремится обеспечить наиболее полное соответствие мира понятий миру слов. Связь между словом и понятием с наибольшей полнотой и глубиной раскрывается в синонимических отношениях. С углублением представления об окружающем мире лексический запас языка не только изменяется, но и расширяется за счет качественных изменений в значениях слов.

Синонимы являются одним из наиболее важных показателей богатства любого языка. Их обилие в языке позволяет отразить разнообразие красок, стилистических оттенков как в области конкретных знаний, так и в сфере отвлечённых понятий. Незамкнутый синонимический ряд – это путь естественного развития языка.

Феномен синонимии и синонимических отношений привлекает всё большее внимание исследователей во всём мире. К проблемам лексической синонимии в разное время обращались такие отечественные лингвисты, как Н.М. Ибрагимов, И.И. Давыдов, В.К. Фаворин, А.И. Смирницкий, А.Б. Шапиро, Ю.Д. Апресян, Э.М. Береговская, П.С. Александров, К.Г. Бочан, В.Г. Гак, А.П. Евгеньева, Х.А. Мавлянова, О.Л. Каменская, В.И. Кодухов, А.П. Алектрова, С.Г. Бережан, А.А. Брагина, В.Г. Вилюман, В.А. Гречко, Л.П. Свенцицкая; тюркологи – А.Б. Болганбаев, А.П. Хожиев, А. Данияров, М.С. Сергалиев, Б.Т. Абдуллаев, З.Г. Ураксин, В. Мескутов; татарские ученые – Ш.С. Ханбикова, Ф.С. Сафиуллина, М.З. Закиев, И.Б. Баширова, Г.Х. Ахатов, Р.А. Юсупов, М.Б. Хайруллин, Г.К. Закирова и др.

Несмотря на длительную историю исследований и существование довольно большого количества трудов, посвящённых изучению различных аспектов лексической синонимии, в этой области всё ещё остаётся множество проблем и спорных вопросов, требующих к себе более пристального внимания со стороны лингвистов. Нет единого мнения относительно понимания природы самого явления синонимии и понятия синонима, выделения критериев синонимичности слов, принципов определения границ синонимического ряда, методов исследования синонимических связей отдельных классов слов и т.д.

Работы в области исследования синонимии чаще всего проводятся фрагментарно в отдельно взятой языковой области. Фронтальные же исследования, результаты которых находят активное применение в лексикографической практике и полнее реализуются в словарях синонимов, являются весьма трудоёмкими, поэтому осуществляются сравнительно редко. Ценные данные могут быть получены при сопоставлении явления синонимии на материале разных, особенно генетически отдаленных, языков, какими, в частности, являются татарский и английский языки. В связи с этим научный интерес представляет класс имён прилагательных, отличающихся чрезвычайной

семантической мобильностью, многовалентностью, широким смысловым объёмом выражаемых понятий.

Сложность и актуальность проблемы в рамках данного исследования определяется необходимостью выявления критериев объединения относительных имён прилагательных в синонимические ряды в татарском и английском языках, специфики их семантико-синонимических связей в контексте нахождения общего и специфического в средствах выражения единого понятия в указанных языках и разработки надёжных теоретических предпосылок для создания татарско-английского словаря синонимов. В конечном итоге изучение явления синонимии в сопоставительном аспекте позволяет полнее раскрывать богатство языка, более точно воспринимать и осмысливать образцы художественной литературы, определять пути и формы дальнейшего развития языка. Вместе с тем результаты такого исследования представляют огромный интерес и с точки зрения преподавания иностранного (английского) языка на базе родного, а также в контексте активно развивающейся сферы переводческой деятельности.

Объектом исследования выступает совокупность синонимических сближений слов в микросистемах татарского и английского языков.

Предмет исследования – синонимические ряды относительных имён прилагательных в татарском языке и их эквивалентов в английском языке.

Целью данной работы является сопоставительное исследование особенностей синонимических связей относительных имён прилагательных на материале татарского и английского языков.

Достижение намеченной цели предполагает решение следующих **задач**:

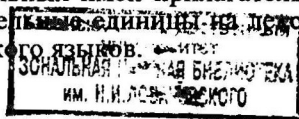
- осуществить критический обзор состояния изученности проблемы и анализ основных исследовательских подходов к ней в общем и частном языкознании;

- установить методом сплошной выборки из лексикографических и других источников синонимические ряды относительных имён прилагательных в татарском языке и их эквивалентов в английском языке;

- раскрыть сущность, содержание, структуру общих и дифференциальных семантических признаков синонимических рядов относительных имён прилагательных в исследуемых языках;

- изучить парадигматику синонимических групп, их семный состав и на основе сопоставительного анализа выявить общие и специфические средства выражения единого понятия в обоих языках;

- определить универсальные и дифференциальные признаки синонимических рядов относительных имён прилагательных, их компонентов и выявить соотносительные единицы на лексическом уровне систем татарского и английского языков.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка системного исследования семантико-синонимических связей относительных имён прилагательных в татарском языке и их эквивалентных форм выражения в английском языке. Подробно изучены синонимические отношения, возникающие между основными, второстепенными и переносными значениями слов, нашедшими фиксацию в толковых словарях татарского и английского языков. Проведённый сопоставительный анализ семантических структур эквивалентных синонимических рядов на материале татарского и английского языков позволил выявить универсальные и дифференциальные черты синонимических связей относительных прилагательных как средств выражения единого понятия в исследуемых языках. Эти черты сводятся прежде всего к наличию широкого спектра синонимических возможностей у относительных имён прилагательных в обоих языках при количественных различиях и качественном разнообразии компонентов синонимических рядов, что объясняется структурными особенностями исследуемых языков, а также материальными и социальными условиями функционирования языков и развития человеческого сознания.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют фундаментальные труды в области общей семантики: Ф. де Соссюра, В.Г. Гака, И.В. Арнольд, А.А. Потебни, О.С. Ахмановой, А.А. Юлдашева, И.Б. Башировой, Э.М. Медниковой, Л.С. Неманежиной, С. Ульман, З.А. Харитончика, С.А. Виноградовой, И.М. Кобозевой, А.В. Кравченко и др.; лексической синонимии: В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресяна, А.П. Евгеньевой, А. Болганбаева, А.А. Брагиной, А. Гандельсмана, В.А. Гречко, П.С. Александрова, А. Хожиева, М.С. Сергалиева, В. Мескутова, Ш.С. Ханбиковой, В.Г. Вилюмана, Г.Х. Ахатова, Л.М. Зайнуллиной, Л.П. Свенцицкой, Collinson W.E., Noyes G.E., Raugh I. и др.; морфологии татарского и английского языков: Г. Алпарова, А.Н. Смирницкого, Л. Зяляя, В.Н. Хангильдина, В.А. Богородицкого, Д.Г. Тумашевой, М.И. Акодеса, М.З. Закиева, Ф.А. Ганиева, Ф.С. Сафиуллиной, Ф.М. Хисамовой, Celce-Murcia M., Jespersen O.A. и др.; сопоставительной типологии разноструктурных языков: В.Г. Гака, В.Д. Аракина, Ю.А. Долгополова, В.Н. Ярцевой, Э.М. Солодухо, З.З. Гатиатуллиной, Р.А. Юсупова, В.Н. Хисамовой, М.Н. Закамулиной и др.

Методы исследования. Цель и решение поставленных задач обусловили применение комплекса методов: методы теоретического анализа литературы, сплошной выборки, компонентного анализа словарных дефиниций, семантической интерпретации, описательный и сопоставительный методы, метод матричного представления соотносительных лексем.

Фактологический материал исследования составляет 597 лексических единиц (ЛЕ) в татарском языке и 771 единица в английском

языке, отобранных методом сплошной выборки из словарей синонимов, словарей-тезаурусов, толковых, двуязычных словарей татарского и английского языков и словаря заимствований (Ш.С. Ханбикова «Синонимнар сүзлеге» (1962); Ш.С. Ханбикова, Ф.С. Сафиуллина «Синонимнар сүзлеге» (1999); А. Гандельсман «English Synonymy» (1963); Webster's New Dictionary of Synonyms (1968); New Webster's Thesaurus (1993); Ю.Д. Апресян, А.Н. Розенам «Англо-русский синонимический словарь» (1998); Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms (1999); «Татар теленең аңлатмалы сүзлеге» 3 томда (1977, 1979, 1981); Longman Dictionary of Current English (2001); Longman Exams Dictionary (2006); «Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге» (1965) и др.). Всего выделено и проанализировано 107 синонимических рядов относительных имён прилагательных в татарском языке и их эквивалентов в английском языке.

Теоретические рассуждения и выводы автора подкрепляются многочисленными примерами из текстов художественных произведений татарских, английских, американских авторов и периодических изданий XIX–XX веков.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что основные результаты сопоставительного исследования синонимии, в частности на примере анализа синонимических рядов относительных имён прилагательных в татарском и английском языках, расширяют и обогащают научно-теоретическую базу для дальнейших исследований в области теории синонимии, а также в целом проблем семантики, типологии на материале разноструктурных языков.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования материалов работы в дальнейших лингвистических и лексикографических исследованиях, в практике преподавания английского языка в татароязычной аудитории, в теоретическом курсе лексикологии, спецкурсах по лексической семантике для студентов языковых специальностей вузов, при подготовке студентами выпускных квалификационных и курсовых работ, а также в переводческой и лексикографической практике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Синонимичными относительными именами прилагательными являются две или более лексические единицы, соотнесенные с одним понятием и обладающие комплексом общих и дифференциальных семантических признаков.

2. Раскрытие характера и природы семантической взаимосвязанности и взаимозависимости единиц синонимического ряда относительных имён прилагательных позволяет определить инвентарь общих и различительных признаков для каждого ряда и каждой эквивалентной пары лексических единиц исследуемых языков.

3. В зависимости от выражаемого понятия семантическая структура каждого из выявленных синонимических рядов относительных

имён прилагательных татарского языка отличается количественным составом и качественным своеобразием.

4. Соотнесённость с абстрактным понятием «время» и конкретными понятиями «место», «сфера жизнедеятельности» ограничивает семантико-синонимические возможности соответствующих татарских относительных имён прилагательных. Лексико-семантические группы (ЛСГ) относительных имён прилагательных, обозначающих признак через отношение ко времени, месту, роду занятий и сфере жизнедеятельности, характеризуются узостью семантико-синонимических отношений.

5. ЛСГ относительных имён прилагательных татарского языка, выражающих значение обладания признаком/свойством посредством суффикса *-лы/-ле*, насчитывает 65 синонимических рядов, а ЛСГ прилагательных, выражающих значение отсутствия признака/свойства посредством суффикса *-сыз/-сез*, – 24 синонимических ряда. Они отличаются семантической «разноплановостью» и большим спектром синонимических возможностей.

6. Границы семантических полей синонимических рядов татарских и английских относительных имён прилагательных, выражающих одно значение, в большинстве случаев не совпадают. Эквивалентными являются синонимические ряды прилагательных, семантические структуры которых совпадают в одном и более компонентах.

Апробация результатов исследования. Промежуточные и окончательные результаты исследования докладывались на международных научно-практических конференциях в ТГГПУ («Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы», 2006 г.), в ЧГГИ («Вариативность в языках народов Поволжья», 2006 г.), на 50-й ежегодной международной научной алтаистической конференции в ТГГПУ («Казань и алтайская цивилизация», 2007 г.), на всероссийской научно-практической конференции в ТГГПУ («Восток и Запад: диалог культур в полилингвальной среде», 2008 г.), а также на научно-практических конференциях молодых ученых и аспирантов ТГГИ (2005 г.), ТГГПУ (2006, 2007, 2008 гг.) и ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова (2005, 2006, 2007, 2008 гг.). Всего по теме диссертации автором опубликовано 10 работ, в том числе одна статья в научном издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и списка иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обоснована актуальность темы исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет исследования, указаны теоретико-методологическая основа и методические установки

работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обозначена структура диссертации.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Проблема изучения синонимии в общем и тюркском языкознании» состоит из двух разделов и посвящена ретроспективному анализу теоретических основ актуальных вопросов синонимии в общем и тюркском языкознании.

В первом разделе «Ретроспективный подход к изучению проблемы» дается краткий обзор истории изучения синонимии в общей тюркологии и татарском языкознании.

Вопросы синонимии языка в целом привлекали внимание разных исследователей на протяжении столетий. Термин «синоним» у тюрков впервые встречается в XV веке в работе Алишера Навои «Мехакәм-мәт-әл-лөгатин». Первым фундаментальным исследованием в области синонимии считается монография казахского лингвиста А. Болганбаева (1957). Справедливо будет отметить, что именно труды А. Навои и А. Болганбаева положили начало исследованиям синонимии в тюркских языках. Существенным вкладом в тюркологию можно назвать работы по синонимии Б.Т. Абдуллаева (в азербайджанском языке), В. Мескутова (в туркменском языке), А.П. Хожиева (в узбекском языке), М.С. Сергалиева (в казахском языке), Н.Н. Васильевой (в языке саха) и т.д. Критический обзор существующей литературы по синонимии в тюркских языках указывает на то, что ученых привлекает широкий спектр общетеоретических вопросов синонимии, в понимании многих из которых не существует единого мнения. Согласно позиции большинства исследователей, решение проблем теоретического плана обеспечит базу для создания универсального словаря синонимов на материале тюркских языков.

В татарской лексикологии первым из исследователей, обратившим внимание на проблему синонимии, является К. Насыри. В своем знаменитом труде «Ләһжаи татари» (1895) К. Насыри объединяет в синонимические гнезда слова татарского, арабского, персидского, турецкого и русского языков.

В XVIII–XIX вв. проблема синонимии привлекала внимание многих ученых, однако их исследования ограничивались только составлением синонимических рядов с последующим их анализом (П.С. Кондырев, А.С. Лубкин и др.).

Активизация изучения лексических синонимов, характерная для 1930–50-х гг. прошлого столетия, связана с именами таких ученых, как Х. Салим («Наши синонимы и работа над ними», 1933), В.Н. Хангильдин («Синонимика татарского языка», 1940), Ш.А. Рамазанов («Очерки по татарскому языкознанию», 1954), в трудах которых предпринимаются попытки определить основные признаки синонимии, характер синонимических отношений слов. Впервые в татарском языкознании в научный оборот вводятся такие термины, как «морфоло-

гическая синонимика», «синтаксическая синонимика» (В.Н. Хангильдин), «грамматическая синонимика» (Ш.А. Рамазанов).

Дальнейшее изучение феномена синонимии нашло отражение в трудах Ш.С. Ханбиковой (1980), Г.Х. Ахатова (1995), Ф.С. Сафиуллиной (1999), М.Б. Хайруллина (2000) и др. Большой вклад в изучение вопросов синонимии в татарском языкознании внесла Ш.С. Ханбикова – автор многочисленных статей и монографии «Синонимия татарского языка и словари» (1980). Ею рассмотрены лексические синонимы в историческом, словообразовательном, семасиологическом аспектах; сделаны в целом успешные попытки разработки принципов составления специального словаря синонимов татарского языка. Результатом такой целенаправленной работы стал выход в свет в 1999 году «Словаря синонимов татарского языка» (Ш.С. Ханбикова, Ф.С. Сафиуллина).

Одной из последних специальных работ по татарской синонимии является кандидатская диссертация Г.К. Закировой «Синонимы в языке тюрко-татарских письменных памятников» (2007). Имеются также исследования, посвященные сопоставлению синонимии в неродственных языках. В частности, определённое внимание уделено освещению данного вопроса в трудах Р.А. Юсупова (на материале татарского и русского языков), Л.М. Зайнуллиной (в башкирском, татарском и английском языках), А.А. Добриной (в алтайском и русском языках) и т.д.

Данное исследование в области синонимии относительных имен прилагательных является первой попыткой осветить на основе сопоставительного анализа сложные взаимоотношения лексических единиц в пределах одной парадигматической группы относительных прилагательных в татарском и английском языках и в связи с этим внести определённую ясность в решение некоторых вопросов теории синонимии.

Второй раздел «Теоретические аспекты явления синонимии в общем и тюркском языкознании» состоит из трёх параграфов и посвящён рассмотрению различных точек зрения относительно определения сущности синонима и синонимии, релевантных критериев синонимичности изучаемых лексических единиц, принципов объединения лексических единиц в синонимические ряды и др.

В лингвистической науке известен ряд точек зрения по вопросу определения сущности синонима, которые могут быть сведены к следующим основным положениям:

а) синонимами называются идентичные в своих лексических значениях и взаимозаменяемые в определённых, находящихся в строгом соотношении друг с другом, контекстах слова (Д. Григорьева, Э.М. Берговская, П.С. Александров, С.Г. Бережан, В.А. Звегинцев, В.М. Григорян). Однако такое определение синонима выдвигает на первый план лишь общее понимание для всех слов, находящихся в

синонимичных отношениях; дифференцирующие признаки каждого из синонимов оказываются за пределами синонимического ряда;

б) синонимы – это близкие по значению слова, но различающиеся оттенками значения или экспрессивно-стилистическими особенностями (А.И. Ефимов, А.Н. Гвоздев, О.И. Рак, Л.А. Булаховский, В.А. Клюева, И.В. Рахманов, В.И. Кодухов, Н.Ф. Шумилов, И. Раух, А.Б. Шапиро, С. Скорупка, И. Филипец, Х. Салим, В.Н. Хангильдин, Ш.А. Рамазанов и др.). Подлинными синонимами считаются слова, различающиеся по значениям и стилевой окраске. Так, И.В. Рахманов выделяет семантические, стилистические и грамматические различия между синонимами. Ф.С. Сафиуллина указывает на следующие четыре признака, по которым могут отличаться синонимы: оттенки значения, эмоционально-экспрессивная окраска, морфологическая структура и степень употребляемости в активной речи. Изучая особенности слов-синонимов в английском языке, В.Е. Коллинсон отдает предпочтение стилистическим различиям и выделяет девять дифференциальных признаков.

Компромиссным кажется вполне актуальное определение А.П. Евгеньевой. Вслед за ней и подавляющим большинством лингвистов (В.В. Виноградовым, Е.М. Галкиной-Федорук, Ю.Д. Апресяном, Н.Н. Амосовой, В.А. Гречко, К.А. Сиповской, Л.П. Неманежиной, З.Е. Александровой, Б.Н. Головиным, А.П. Хожиевым, А. Данияровым, С. Исмухамедовой, Х.А. Мавляновой, М. Рахматуллаевой, М.С. Сергалиевым, А. Болганбаевым, Б.Т. Абдуллаевым, З.Г. Уракиным, В. Мескутовым, М.З. Закиевым, Ш.С. Ханбиковой, Ф.С. Сафиуллиной, Г.Х. Ахатовым, Р.А. Юсуповым, И.Б. Башировой, М.Б. Хайруллиным) мы определяем синонимами близкие и/или тождественные по значению слова.

В данном разделе также рассмотрены критерии синонимичности слов. Трудно не согласиться с мыслью Д.Н. Шмелева, что толкование синонимам может быть дано только в том случае, если будут сформулированы критерии, которым будут соответствовать описываемые явления. Обзор и анализ трудов отечественных и некоторых зарубежных лингвистов относительно определения критериев синонимичности позволяет выделить следующие положения, которые представляются наиболее убедительными:

- понятийная общность лексических единиц (В.Д. Апресян, В.А. Звегинцев, Л.П. Неманежина, Ф.С. Сафиуллина, Ш.С. Ханбикова, М.Б. Хайруллин);

- предметная общность лексических единиц (В.Д. Апресян, А.А. Брагина, В.А. Звегинцев, Ш.С. Ханбикова, О.Е. Хоменко, Л.О. Чернейко);

- близость или тождество значений (В.Д. Апресян, Г.Б. Антрушина, И.В. Арнольд, О.В. Афанасьева, Л. Блумфилд, Л.А. Булаховский,

В.Г. Вилломан, Н.Н. Морозова, Л.И. Саркисова, Ш.С. Ханбикова, О.Е. Хоменко, С. Ульман и др.);

– принадлежность синонимов к одной части речи (Б.Т. Абдуллаев, И.В. Арнольд, В.Г. Белинский, К.Г. Бочан, Ш.С. Ханбикова);

– частичная взаимозаменяемость синонимических лексических единиц (Г.Б. Антрушина, О.В. Афанасьева, Л. Блумфилд, Л.А. Булаховский, В.Г. Вилломан, Н.Н. Морозова, Л.И. Саркисова, С. Ульман);

– тождество сочетаемости синонимических лексических единиц (В.Д. Аракин, О.Е. Хоменко).

Мы исходим из положения о том, что *синонимами* следует считать лексические единицы, выражающие одно понятие, объединённые единством общих семантических признаков и различающиеся в пределах своей семантической структуры дифференциальными семантическими признаками, взаимозаменяемые в отдельных контекстах. Синонимы при этом обладают различными экспрессивными, эмоциональными, стилистическими характеристиками и принадлежат к одной части речи.

В этом разделе работы также уделено внимание рассмотрению принципов объединения лексических единиц в синонимические ряды. Тождество значения, как диалектическое единство отношений сходства и различия, служит главным признаком объединения лексических единиц в парадигматические группы. Синонимический ряд представляет именно такую группу. Многозначные слова в этом случае могут объединяться в синонимические ряды на основе учёта одного из значений. Вслед за П.С. Александровым мы полагаем, что синонимические ряды должны состоять из синонимов-семем, а не из синонимов-лексем.

Исходным объектом синонимического ряда является доминанта – опорное слово (ядро), обозначаемое в татарском языке словосочетанием *баш суз* ‘главное слово’ или *төп суз* ‘основное слово’, которое характеризуется стилистически нейтральной окраской, наибольшей употребительностью и семантической ёмкостью по сравнению с другими членами синонимического ряда. По отношению к доминанте остальные члены синонимического ряда являются зависимыми словами, которые имеют то же значение, но дифференцируются оттенками значения и эмоционально-стилистической окраской.

Структура синонимического ряда выявляется методом компонентного анализа, который проводится на уровне предметно-логического значения, а компонентами значения являются такие его составные части, которые могут быть соотнесены с признаками выражаемого в слове понятия. Следует заметить, что некоторые авторы при компонентном анализе предлагают учитывать экспрессивные (В.Г. Гак) и эмоционально-оценочные свойства слова (Л.Г. Михедова, Ш.С. Ханбикова).

ВТОРАЯ ГЛАВА «Синонимия относительных имён прилагательных в татарском языке и их эквивалентов в английском языке» состоит из двух разделов. В ней представлена сопоставительная характеристика имени прилагательного в татарском и английском языках, а также осуществлён сопоставительный анализ синонимических связей относительных имён прилагательных в указанных языках.

Первый раздел «Общие сведения об имени прилагательном в татарском и английском языках» посвящён рассмотрению имени прилагательного как самостоятельной части речи в системах татарского и английского языков.

Имя прилагательное является одной из сложных для исследования частей речи. Это обусловлено чрезвычайной семантической мобильностью, многовалентностью, широким смысловым объёмом данного класса слов.

«Имя прилагательное» как часть речи в татарском языке впервые выделяется в грамматике Г. Нугайбека «Төрлек» (1911), где автор обозначает его как «название признака». Дальнейшее развитие данный подход получает в трудах Г. Алпарова (1926), Н.К. Дмитриева (1940), А.Н. Кононова, (1948), В.А. Богоридицкого (1953), В.Н. Хангильдина (1959) и др.

Исследованию различных аспектов имени прилагательного как самостоятельной части речи в английском языке посвящены труды таких ученых, как О.С. Ахманова (1957), О.В. Турьева (1970), В.И. Ракитина (1976), З.А. Харитончик (1986), М.И. Акодес (1987), Л.Я. Суворова (1989), С.А. Виноградова (1999), Г.Б. Антрушина (2001) и др.

Как в татарском, так и в английском языкознании имя прилагательное обозначает непроцессуальный, статичный признак предмета в широком смысле этого слова – это свойства, качества, различные отношения, характеризующие лица и предметы объективной действительности (Д.Г. Тумашева, В.Н. Хангильдин, М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, Ф.С. Сафиуллина, О.С. Ахманова, О.В. Турьева, З.А. Харитончик, Г.Б. Антрушина, Celce-Muria M., Larsen-Freeman D. и др). В татарском и английском языках имена прилагательные делятся на две лексико-грамматические группы: качественные и относительные. Основное различие между качественными и относительными именами прилагательными заключается в том, что семантическая структура относительных имён прилагательных не включает в себя главного признака, так как она соотносится с семантической структурой исходного слова.

Характер отношений, существующих между признаком/свойством и предметом/явлением объективной действительности, и типологические сходства в семантике относительных имён прилагательных в татарском и английском языках позволяют рассматривать синонимические отношения, складывающиеся между ними, исходя из традиционных принципов классификации: через соотнесённость с понятиями времени, места, рода занятий и сферы жизнедеятельности человека.

В английском языке относительные имена прилагательные, выражающие понятия времени и места, представлены в общей группе «*relational*», которые обозначают отнесённость разного характера. Относительным именам прилагательным в татарском языке, выражающим сферу жизнедеятельности и род занятий, в английском языке соответствует группа относительных имён прилагательных «*topical*».

Во втором разделе «Синонимические отношения относительных имён прилагательных в татарском языке и их эквивалентов в английском языке» рассматриваются семантико-синонимические связи относительных имён прилагательных, выражающих понятия времени, места, сферы жизнедеятельности и род занятий человека.

Группа относительных имён прилагательных в татарском языке, выражающих понятие времени, насчитывает шесть синонимических рядов. Единицы синонимических рядов *башилангыч* (тат.) и *initial* (англ.) соотносятся с выражением начала, первоочередности акта. Другими соответствиями в группе выступают *иң беренче* (тат.) – *the earliest, first* (англ.) ‘самый первый’, ‘самый ранний’, *беренчел* (тат.) – *original, primary* (англ.) ‘первичный’. При этом синонимическое гнездо в английском языке отличается характеристикой события или обстоятельства, которое служит как первопричина (*inaugural, introductory, opening* ‘вступительный’).

Эквивалентная пара *соңгы* (тат.) и *last* (англ.) обозначает конец или логическое завершение чего-либо (*соңгы бүлек* (тат.) – *the last chapter* (англ.) ‘последняя глава’), явление, имевшее место недавно (*фәннең соңгы казанышлары* (тат.) – *the last achievements in science* (англ.) ‘последние достижения науки’), значимость, важность чего-либо (*соңгы сүз әйтү* (тат.) – *to have the last word* (англ.) ‘сказать последнее слово’). Широкий семантический диапазон доминанты исходного татарского языка позволяет выделять единицы сопоставляемого английского синонимического ряда соотносительными парами и наоборот: *соңгы* (тат.) – *final, latest, most recent, furthest* (англ.); *last* (англ.) – *актык, актыккы, ахыргы* (тат.). В семантическом составляющем каждой из исследуемых групп синонимов выделяются компоненты, имплицитующие иные понятия. Например, *соңгы* (тат.) указывает на отсутствие каких-либо положительных качеств у объекта: *соңгы кеше* ‘последний человек’ в знач. *подлый, нехороший*. *Last* (англ.) предполагает достижение объектами негодного, бесполезного состояния: *The car is on its last legs* ‘Машина еле ездит’, а единица *terminal* (англ.) передает оттенок крайности ситуации, последней стадии, которую нельзя предотвратить или изменить: *a terminal illness* ‘неизлечимая болезнь’.

На основе понятийной отнесённости к далекому прошлому эквивалентными являются *борынгы* (тат.) и *ancient* (англ.). Соотносительными парами в сопоставляемых синонимических рядах являются *искергән* (тат.) – *antediluvian, fossilized, outmoded, out of date, time-*

worn, antiquated, superannuated (англ.) ‘устаревший’; *бик иске* (тат.) – *archaic, obsolete* (англ.) ‘устарелый’; *кадимми* (тат.) – *antique* (англ.) ‘старинный’. Интерпретируемый так же как «having existed for a long time; very old», *ancient* (англ.) и его синонимы обозначают пожилую возраст, старомодность, отсутствие актуальности, достижение негодного состояния: *aged/elderly/old people* ‘старые люди’, *antediluvian/fossilized/outmoded/out of date/time-worn prejudices* ‘устаревшие предубеждения’, *archaic/obsolete central heating system* ‘старая система отопления’, *superannuated computers* ‘компьютеры старого образца’.

Вақытлы (тат.) и *temporary* (англ.) соотносятся в описании временных явлений или предметов, их краткосрочности. Прилагательные *вақытлы* (тат.) – *transient, short-term, interim, provisional, stop-gap* (англ.) ‘временный’; *аз вақытлы* (тат.) – *momentary, short-lived* (англ.) ‘краткосрочный’; *үтә торган* (тат.) – *passing* (англ.) ‘проходящий’ также являются соотносительными единицами.

При сопоставительном анализе эквивалентных синонимических гнезд в татарском и английском языках выясняется, что слова в разных языках имеют разные семантико-синонимические возможности. Слово одного языка способно реализовать несколько синонимических связей с другими ЛЕ, а слово с идентичным значением в другом языке может быть ограничено в своих семантико-синонимических возможностях или вообще не иметь таковых. Например, единицам синонимического гнезда *вақытсыз* – *иртә, вақытыннан элек, вақытыннан алда, көтмәгәндә* (тат.), выражающим преждевременность (*вақытыннан алда килү / вақытсыз килү* ‘прийти раньше времени’) или неуместность чего-то (*вақытсыз борчу* ‘неуместное беспокойство’, *көтмәгәндә бәрәп керү* ‘неожиданное вторжение’), соответствует прилагательное *untimely* (англ.) (*жылышының вақытсыз тәмамлануы – untimely end of the meeting* ‘несвоевременное завершение собрания’, *вақытсыз үлем – untimely death* ‘ранняя смерть’). Синонимическому ряду *тошке, төш вақытындагы, көндезге, көн уртасындагы, көн үзәгендәге, кояш иң югары чакта* (тат.) соответствует *midday* (англ.): *тошке / көндезге аш – midday meal* ‘обед’; *көн уртасындагы / көн үзәгендәге* *кояш кызуы – the heat of the midday sun* ‘зной полуденного солнца’.

Группа относительных имён прилагательных, выражающих понятие места, охватывает семь синонимических рядов. Татарские и английские имена прилагательные по-разному передают свойства, признаки относительно места. В данном случае наиболее очевидно проявляется специфика семантики относительных имён прилагательных в татарском языке. В процессе исследования выясняется, что доминанте и единицам синонимического ряда в татарском языке соответствует не отдельное слово в английском языке, а определённая совокупность слов, не состоящих в синонимических отношениях. Например, *эчке бүлмә* (тат.) – *an inner room* (англ.) ‘внутренняя комната’, *эчке орган-*

нар (тат.) – *internal organs* (англ.) ‘внутренние органы’, *эчке/эчтән кия торган* кием (тат.) – *undercoat* (англ.) ‘одежда, носимая под другой одеждой’; *аскы ирен* (тат.) – *lower lip* (англ.) ‘нижняя губа’, *аскы/түбәнге кат* (тат.) – *ground floor/downstairs* (англ.) ‘нижний этаж’; *алгы рәт* (тат.) – *the front row* (тат.) ‘передний ряд’, *алдагы сафлар* (тат.) – *the fore front* (англ.) ‘передовая линия’ и т.д. Несмотря на наличие общего компонента в значениях прилагательных в английском языке, допускающих возможность считать их близкими по значению, выражение разных понятий не позволяет рассматривать их членами одного синонимического гнезда.

Синонимическому ряду *аргы* – *ерактагы, икенче, меге* (тат.), располагающему значениями «противоположный» и «дальний», в английском языке соответствует синонимическое гнездо только по второму значению – *distant*. Другой соотносительной парой выделены *ерактагы* (тат.) – *far, far off, far away* (англ.) ‘отдалённый’.

Группа относительных имён прилагательных, обозначающих сферу жизнедеятельности и род занятия, немногочисленна и включает пять синонимических рядов, соотносённых с военной: *хәрби* (тат.) – *military* (англ.); общественной: *иҗтимагый* (тат.) – *social* (англ.); политической: *сәясә* (тат.) – *political* (англ.); культурной: *мәдәни* (тат.) – *cultural* (англ.) и научной деятельностью: *гыйльми* (тат.) – *scientific* (англ.).

Отмечено, что по сравнению с татарскими синонимическими рядами их эквивалентные единицы в английском языке отличаются качественным разнообразием компонентов и количественным преимуществом. Например, единицы синонимического гнезда *political* (англ.) (*administrative, civil, diplomatic, governmental, legislative, parliamentary, state*) ‘политический’ также характеризуют разные формы деятельности, структурные подразделения общественного строя страны: *administrative duties* ‘административная должность’, *diplomatic visit* ‘дипломатический визит’, *governmental power* ‘государственная власть’, *legislative council* ‘законодательный совет’, *parliamentary democracy* ‘парламентская демократия’.

Результаты исследования показывают, что синонимические ряды в татарском и английском языках соотносятся на основе не более одного-двух семантических компонентов. Помимо доминант-соответствий в исследуемой группе относительных имён прилагательных выделяются следующие соотносительные пары синонимов: *армиядә хезмәт итүче/армияче* (тат.) – *enlisted, uniformed* (англ.) ‘военнослужащий’; *жәмгыяви* (тат.) – *public* (англ.) ‘общественный’; *культуралы* (тат.) – *civilized* (англ.) ‘цивилизованный’.

В ходе исследования были предприняты попытки расширить границы синонимических рядов, включив в них ЛЕ, значения которых, не нарушая целостности синонимического ряда, дополняют его новым семантическим оттенком. Так, в синонимический ряд *вакытлы* – *уза торган, тиз узучан, аз вакытлы, үтә торган, тиз үтәп китүчән* (тат.)

‘временный’ были добавлены *кыска* ‘короткий’ и *үзгөрүчән* ‘изменяемый’. Синонимом *untimely* ‘ранний’ в английском языке обозначено прилагательное *early*, имеющее то же значение.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Синонимия относительных имён прилагательных на -лы/-ле, -сыз/-сез в татарском языке и их эквивалентные формы выражения в английском языке», состоящая из трёх разделов, посвящена рассмотрению синонимических связей относительных имён прилагательных, передающих значения обладания или отсутствия признака/свойства в татарском и английском языках.

В первом разделе «Общие сведения о прилагательных со значениями обладания и отсутствия признака/свойства в татарском и английском языках» дается характеристика прилагательных с аффиксами -лы/-ле, -сыз/-сез в татарском языке, статус которых до сих пор вызывает дискуссии у специалистов татарского языка.

Вопрос о соотношении грамматического и лексического значения суффиксов -лы/-ле, -сыз/-сез находит освещение в трудах таких известных исследователей, как Д.Г. Тумашева (1964), М.З. Закиев (1971), Ф.А. Ганиев (1970), Ф.М. Хисамова (2006). В исследованиях по грамматике татарского языка данные суффиксы терминологически обозначаются как полифункциональные или двуфункциональные.

В нашем исследовании суффиксы -лы/-ле, -сыз/-сез рассматриваются как словообразующие элементы. Лексические единицы, содержащие в своем составе суффиксы -лы/-ле, выступают относительными прилагательными, выражающими обладание признаком/свойством, а те, которые содержат суффиксы -сыз/-сез, – отсутствие признака/свойства.

В английском же языке не существует каких-либо конкретных суффиксов, передающих значение обладания признаком/свойством. В некоторых случаях значение отсутствия может передаваться суффиксом *-less* и рядом префиксов.

Во втором разделе «Синонимия относительных имён прилагательных со значением обладания признаком/свойством в татарском языке и их эквиваленты в английском языке» представлена сопоставительная характеристика синонимических связей относительных имён прилагательных со значением обладания признаком/свойством в татарском языке и их соответствий в английском языке.

Эквивалентными единицами татарских имён прилагательных на -лы/-ле в английском языке выступают качественные прилагательные (*tall* ‘высокий’, *famous* ‘известный’, *honourable* ‘почтенный’, *dependent* ‘зависимый’ и др.), причастия прошедшего времени (*married* ‘семейный’, *offended* ‘обиженный’, *invited* ‘приглашённый’, *paralysed* ‘парализованный’, *covered* ‘крытый’ и т.п.), причастия настоящего времени (*hanging* ‘навесной’, *loving* ‘любящий’, *abounding in ravins* ‘изрытый’) и словосочетания с предлогом *with* (*with edging* ‘окаймлённый’, *with a bell* ‘с колокольчиком’, *with a fringe* ‘с бахромой’).

В микросистеме татарского языка выделено 65 синонимических гнёзд со значением обладания. В зависимости от того, кто или что является обладателем признака/свойства, синонимические отношения прилагательных исследуются через принадлежность как к человеку (*абруйлы* ‘авторитетный’, *никахлы* ‘состоящий в браке’, *динле* ‘верующий’, *мул тормышлы* ‘обеспеченный’, *гомерле* ‘долголетний’, *караңгы чырайлы* ‘угрюмый’, *кылый күзле* ‘косоглазый’, *бурычлы* ‘имеющий долг’ и др.), животному (*йонлач* ‘мохнатый’, *токимлы* ‘породистый’), так и к неодушевлённому предмету или явлению окружающей действительности (*нигезле* ‘обоснованный’, *бәйләнешле* ‘относящийся к чему-то’, *комарлы* ‘азартный’, *олтанлы* ‘подшитый’, *кортлы* ‘червивый’, *тамгалы* ‘клеймённый’).

На основании анализа нами выявлено, что широким диапазоном семантико-синонимических связей отличаются относительные прилагательные, демонстрирующие наличие у человека разных внешних и внутренних качеств (*калку буйлы* (тат.) – *tall* (англ.) ‘высокий’, *караңгы чырайлы* (тат.) – *morose* (англ.) ‘угрюмый’), какого-либо статуса, положения (*гаиләле* (тат.) – *married* (англ.) ‘семейный’, *мул тормышлы* (тат.) – *well-off* (англ.) ‘обеспеченный’, *ирекле* (тат.) – *independent* (англ.) ‘независимый’), авторитета, определённой репутации или значимости (*хөрмәтле* (тат.) – *honourable* (англ.) ‘почтенный’, *абруйлы* (тат.) – *respectable* (англ.) ‘авторитетный’, *данлыклы* (тат.) – *glorious* (англ.) ‘прославленный’, *атаклы* (тат.) – *famous* (англ.) ‘известный’).

Эквивалентные в основном значении относительные имена прилагательные в татарском и английском языках иллюстрируют соотнесённость с разными явлениями действительности. Например, *озын буйлы* – *озын торыклы, буйчан, сузан, колга, күсәк, чакрым баганасы, телеграм баганасы, әзмәвер, колгасар, килбәтсез озын, икенде күләгәсе* (тат.) ‘высокий’ описывают высокий рост человека, тогда как *tall* – *towering, soaring, colossal, lofty, gigantic, giant, high* (англ.) также обозначают различные вертикально стоящие предметы, деревья и кусты: *And the tall walls of the commercial heart of an American City of perhaps 400 000 inhabitants ...* (Th. Dreiser) ‘Возможно, за высокими стенами коммерческого центра американского города жили 400 000 людей...’; *Jesse joined the old man in the shade of a gigantic water oak* (Thoene) ‘Джесс подсел к старику, который сидел в тени гигантского дуба’.

Отличительные признаки семантических структур синонимических гнёзд татарского и английского языков заключаются также в характере выражаемого понятия. Например, прилагательные *атаклы* – *күрнекле, атказанган, танылган, мәшһүр, билгеле, данлы, данлыклы, шөһрәтле, исем казанган, атаулы, популяр, дан казанган, шөһрәт казанган* (тат.) ‘известный’ указывают на известность, славу, приобретенную за счет достижений, таланта и разных поступков

индивидуума, а также уникальности, неповторимости, популярности предмета, объекта. Однако, прилагательные *famous – acclaimed, celebrated, distinguished, eminent, exalted, famed, glorious, honoured, great, illustrious, important, legendary, lionized, notorious, outstanding, notable, popular, prominent, venerable, well-known* (англ.) могут выражать направленность отношения людей на объект, передавая их восхищение, восторг, гордость, а иногда и негативную оценку, вызванную разными поступками объекта, и т.п.

Подгруппа относительных имён прилагательных в татарском языке, обозначающих признак предмета через отношение принадлежности к животному, включает два синонимических ряда: *токимлы – нәселле, яхшы токимлы, яхшы нәселле, саф токимлы, асыл, затлы* ‘породистый’, *йонлач – йөнтәс, ласбын, ласбыр, салбыр, шалама, ялбыр, җылбыр* ‘мохнатый’, ‘с длинной шерстью’. Их эквивалентными формами в английском языке являются *pedigree – pure-bred, thoroughbred* ‘породистый’; *shaggy – bushy, hairy, matted, unkempt, unshorn* ‘мохнатый’.

Изучение компонентного содержания и лексической сочетаемости синонимов, выражающих наличие признака у животных в татарском языке, показывает, что некоторые единицы синонимического ряда могут характеризовать не только животных, но и человека, а также насекомых, растения и предметы. Например, синонимический ряд *токимлы – нәселле, яхшы токимлы, яхшы нәселле, саф токимлы, асыл, затлы* (тат.) содержит единицы, демонстрирующие внешнее величие, красоту вещей; высоко нравственность, честность и благородство людей: ... *мондый асыл кешеләр белән беркайчан да хур булмабыз...* (Г. Бәширов) ‘С такими благородными людьми никогда не опозоримся’; *Менә затлы ефәк шәлләр, Менә көмеш кулбаулык* (Т. Гыйззәт) ‘Вот дорогие шелковые шали и серебряные браслеты’.

Небольшой объем предметно-понятийного содержания характерен для прилагательных, обозначающих наличие, нахождение одного предмета в себе подобном или в другом предмете. Это значение передают синонимы относительных имён прилагательных *асылмалы* ‘навесной’, *бизәкле* ‘узорчатый’, *буйлы* ‘полосатый’, *бөркәүле* ‘крытый’, *каймалы* ‘окаймлённый’, *капталлы* ‘комковатый’, *каплаулы* ‘крытый’, *кортылы* ‘червивый’, *кыңгыраулы* ‘с колокольчиком’, *ончылы* ‘мучнистый’, *олтанлы* ‘подшитый’, *рәсемле* ‘иллюстрированный’, *тамгалы* ‘клеймённый’, *тармаклы* ‘ветвистый’, *чачаклы* ‘с бахрамой’, *чокырлы-чакырлы* ‘изрытый’, ‘овражистый’, *эчле* ‘с подкладкой’, *энәле* ‘колючий’, *җәпселле* ‘волоконистый’, *җәпле* ‘разветвлённый’ в татарском языке и их эквивалентные формы в английском языке.

В третьем разделе «Синонимия относительных имён прилагательных со значением отсутствия признака/свойства в татарском языке и их эквиваленты в английском языке» исследуются синонимические связи относительных имён прилагательных со значе-

нием отсутствия признака/свойства в татарском языке и их эквиваленты в английском языке.

Нами установлено, что значение отсутствия признака/свойства передается в татарском языке 24 синонимическими гнездами, содержащими в своем составе суффиксы *-сыз/-сез*. Значение отсутствия в английском языке передается при помощи суффикса *-less* (*helpless* 'беспомощный', *boundless* 'безграничный', *nameless* 'неизвестный', *causeless* 'без причины'), префиксов *un-, in-, im-, ir-* (*unlocked* 'незапертый', *inevitable* 'неизбежный', *irreligious* 'неверующий'), в сочетании с предлогом *without* (*without meat* 'постный'), отрицательного местоимения *no* (*no man's* 'безхозный') и относительных имён прилагательных в соответствующем значении (*single* 'одинокий', *anonymous* 'анонимный', *free* 'бесплатный').

Передавая факт несуществования чего-то, отсутствия кого-то, синонимы характеризуют одушевлённые (*нарсыз* – *single* 'одинокий', *гәнаһсыз* – *sinless* 'безгрешный', *алласыз* – *irreligious* 'неверующий', *ярдәмчесез* – *helpless* 'беспомощный', *баласыз* – *sterile* 'бездетный') и неодушевлённые объекты (*түләүсез* – *free* 'бесплатный', *биксез* – *unlocked* 'незапертый', *котылгысыз* – *inevitable* 'неизбежный', *бәясез* – *priceless* 'бесценный').

Относительные имена прилагательные, обозначающие отсутствие абстрактного признака или свойства у референта, обладают большими синонимическими возможностями. Например, семантика татарских прилагательных *гәнаһсыз* – *гаепсез*, *накъ кәңелле*, *кимчелексез* 'безгрешный' характеризуется выражением отсутствия различных отклонений от религиозных, морально-этических норм. Однако эквивалентные формы *innocent*, *angelic*, *above suspicion*, *blameless*, *childlike*, *harmless*, *honest*, *pure*, *incorrupt*, *sinless* (англ.) отличаются выражением ряда других значений – *безвредный* (*innocent*, *harmless*, *pure*), *ангельский* (*angelic*), *не имеющий причин быть подвергнутым подозрению* (*above suspicion*), *честный* (*honest*), *не берущий взятку* (*incorrupt*), *целомудренный* (*innocent*, *honest*, *pure*).

В синонимических рядах относительных имён прилагательных, выражающих рассматриваемые нами значения обладания и отсутствия признака/свойства, в изучаемых языках содержатся качественные имена прилагательные, что ведет к отдалению их семантической структуры от заданного доминантой значения. Присутствие альтернативных компонентов и разных импликаций в виде «семантической надбавки» в значительной степени разграничивает сопоставляемые синонимические гнезда и усложняет выявление соотносительных пар синонимов в татарском и английском языках.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подведены итоги исследования и изложены его основные научные результаты.

Исследование синонимических рядов относительных имён прилагательных позволило выделить как общие закономерности

лексической синонимии, так и черты, характерные для синонимии имён прилагательных. Последние проявляются как в отношениях относительных имён прилагательных в пределах синонимического ряда, так и в связях различных рядов синонимов в татарском и английском языках.

Универсальность закономерностей синонимических связей в татарском и английском языках выражается в том, что объединение слов в синонимические ряды основывается на обязательной общности их лексических значений, связанной с выражением тождественных понятий. Показателем наличия синонимических связей служит интегрирующие компоненты, присущие членам синонимического ряда. В зависимости от выражаемого понятия семантико-синонимические связи между словами варьируются как в качественном, так и в количественном отношении.

На основе выражения единого понятия в синонимические ряды как татарского, так и английского языков включаются не только относительные, но и качественные имена прилагательные, имена существительные, наречия, причастия, словосочетания с предлогами, местоимения в атрибутивной функции.

Связи между членами синонимического ряда характеризуются определёнными различиями. Дифференциальные признаки в семантической структуре синонимического ряда определяют степень семантического «притяжения» и «отталкивания», которые существуют между ними. Различия, затрагивающие понятийное содержание синонимов и традиционно определяемые как «оттенки значения», у синонимов относительных имён прилагательных весьма разнообразны.

Реальность смысловых различий между синонимами подтверждается и результатами компонентного анализа. Матричное представление структуры синонимического ряда (в работе представлено 12 матриц), составленное при помощи метода компонентного анализа, позволяет определить индивидуальные связи слов-синонимов в пределах ряда, выявить степень их семантической близости и представить специфику синонимических отношений относительных имён прилагательных в татарском и английском языках.

Характер значения, передаваемого прилагательным, тем или иным образом предопределяет потенциал его синонимизации с другими словами языка. Многообразием лексем и ёмкостью семантической структуры отличаются группы синонимов относительных имён прилагательных татарского и английского языков, выражающих значения обладания и отсутствия признака/свойства. Синонимы, передающие пространственно-временные отношения и выражающие сферу жизнедеятельности и род занятий, ограничены в синонимических связях.

Эквивалентными в данном исследовании рассматривались слова, соотнесённые с соответствующим понятием, в котором отражаются

существенные признаки предметов и явлений и их соответствие в основном значении.

При рассмотрении английских эквивалентов татарских синонимических рядов мы пришли к выводу о том, что:

- всему синонимическому ряду исходного татарского языка может соответствовать одно слово в английском языке, не реализующее синонимических связей с другими словами;

- синонимическому ряду татарского языка могут соответствовать несколько семантических блоков синонимов в английском языке с полисемантической доминантой и наоборот;

- доминанте синонимического ряда татарского языка может соответствовать отдельная единица синонимического ряда в английском языке, а не его доминанта;

- доминанте синонимического ряда татарского языка может соответствовать определённая совокупность слов в английском языке, не состоящих в синонимических отношениях;

- в зависимости от широты семантического поля одной единице синонимического ряда татарского языка может соответствовать несколько синонимов в английском языке.

Таким образом, установлено, что соотносительность синонимических связей лексико-семантических групп неоднозначно проявляется в системах разных языков, что обусловлено структурными особенностями исследуемых языков, конкретными материальными и социальными условиями существования и функционирования языка и человеческого сознания.

Библиографический список включает использованную литературу в количестве 193 единиц на татарском, русском и других языках, перечень лексикографических источников и список цитированных источников фактического материала.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) в журнале из перечня изданий, рекомендованных ВАК:

1. Хисматуллина, Л. Г. Тожество и различие как основные критерии организации слов в синонимическое гнездо в татарском и английском языках (на примере имен прилагательных) / Л.Г.Хисматуллина // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – № 1. – Чебоксары, 2008. – С. 234–238.

б) в различных научных сборниках:

2. Хисматуллина, Л. Г. Семантическая разнотипность синонимов в синонимическом гнезде в татарском и английском языках / Л.Г. Хисматуллина // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: Сборник статей. – Вып. 1. – Казань: ТГГПУ, 2006. – С. 22–26.

3. Хисматуллина, Л. Г. Стилистическая однородность и разнородность синонимов в татарском и английском языках / Л. Г. Хисматуллина // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Международная научно-практическая конференция: Труды и материалы. – Казань: Изд-во Алма-Лит, 2006. – С. 276–278.

4. Хисматуллина, Л. Г. Принципы отбора слов в синонимическое гнездо (на примере татарских имен прилагательных) / Л. Г. Хисматуллина // Языковые уровни и их анализ (на материале языков разных систем) – 2006: Ежегодник. – Казань: Gumanitarya, 2007. – С. 51–58.

5. Хисматуллина, Л. Г. Семантические особенности синонимов в татарском и английском языках / Л. Г. Хисматуллина // Казань и алтайская цивилизация: 50-я ежегодная международная научная алтаистическая конференция: Труды и материалы. – Казань: Идел-Пресс, 2007. – С. 115–116.

6. Хисматуллина, Л. Г. К вопросу определения критериев синонимичности слов в татарском языкознании и англистике / Л. Г. Хисматуллина // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: Сборник статей. – Вып. 2. – Казань: ТГГПУ, 2007. – С. 34–40.

7. Хисматуллина, Л. Г. Семантический диапазон синонимических гнезд в татарском и английском языках (на примере прилагательных, описывающих внешность человека) / Л. Г. Хисматуллина // Сборник работ молодых ученых и аспирантов. Проблемы языка, литературы и народного творчества. – Вып. 4. – Казань, 2007. – С. 108–112.

8. Хисматуллина, Л. Г. Синонимические отношения относительных имен прилагательных, обозначающих признаки предметов через отношение к месту (на примере татарских и английских синонимов со значением «далекий», «противоположный») / Л. Г. Хисматуллина // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: Сборник статей. – Вып. 3. – Казань: ТГГПУ, 2008. – С. 28–33.

9. Хисматуллина, Л. Г., Лапушкина А. М. Семантические особенности и синонимические отношения в группе турецких прилагательных со значением «красивый» / Л. Г. Хисматуллина, А. М. Лапушкина // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: Сборник статей. – Вып. 3. – Казань: ТГГПУ, 2008. – С. 133–137.

10. Хисматуллина, Л. Г. Семантико-синонимические связи в группе татарских относительных прилагательных, обозначающих признак через отношение ко времени / Л. Г. Хисматуллина // Восток-Запад: диалог культур в полилингвальной среде: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 31 октября 2008 г. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 48–53.

Подписано в печать 16.11.2009.
Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № К-7

Отпечатано
в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

